

ВОПРОСЫ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ В ВОСПРИЯТИИ МУСУЛЬМАН КРЫМА

У статті Е.Муратової «Питання релігії і політики у сприйнятті мусульман Криму» вжита спроба поглянути на процес ісламського відродження в Криму очима самих мусульман. В ній подані результати соціологічного дослідження, яке допомагає зрозуміти роль ісламу в системі самоідентифікації кримських татар та його вплив на їхнє ставлення до національних органів та держави.

Ключові слова: іслам, кримські татари, Меджліс, органи влади.

Начавшееся после возвращения на родину национальное возрождение крымских татар затронуло разные сферы жизни этноса – политическую, культурную, духовную. Своё особое место в этом процессе занял религиозный ренессанс, что вполне закономерно, учитывая существенную роль, которую традиционно играл ислам в формировании мировоззрения и определении ритма повседневной жизни народа. Очевидно, что и сегодня мусульманская религия является одним из важнейших факторов этнической самоидентификации крымских татар. Для значительной части из них она становится всё более значимым регулятором семейно-бытовых отношений. Нормы морали, принципы и традиции, основанные на исламе, порой эффективнее светских правовых норм регламентируют поведение мусульман полуострова. Помимо семейно-обрядовой сферы, ислам, активно вторгаясь в область публичной политики, трансформируется в «ислам политический»¹[1]. Эти процессы могут существенно повлиять на последующее развитие крымскотатарского этноса и поэтому нуждаются в глубоком анализе.

* Е.Муратова – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри політичних наук та соціології Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського.

1[1] Под «политическим исламом» здесь понимается устоявшееся в западной и отечественной науке определение направления в исламе, представленное множеством действующих по всему миру организаций и групп, ориентированное на переустройство всех основ жизни государства в соответствии с нормами шариата.

Особенности исламского возрождения в Крыму вызывают заметный интерес со стороны исследователей и представителей СМИ. Данная проблематика нашла своё отражение в трудах таких учёных, как С.М. Червонная [Червонная С.М. Возвращение крымскотатарского народа: проблемы этнокультурного возрождения. Крымскотатарское национальное движение. Том 4: 1994 – 1997 годы / Под ред. М. Н. Губогло. – М., 1997. – 154 с.], Н. И. Кирюшко [Кирюшко М.И., Бойцова О.Е. Ислам в Крыму: релігійно-національна самоідентифікація кримськотатарського народу. – К.: Світогляд, 2005. – 300 с., Кирюшко М. Ислам у житті кримських татар // Людина і світ. – 2001. – № 1. – С. 26 – 29., Кирюшко Н. И. Мусульмане в украинском обществе: социологическое исследование. – К.: Ансар Фаундейшн, 2005. – 46 с.], А.В. Богомолов, В.Е. Григорьянц [Григорьянц В.Е. О некоторых особенностях процесса возрождения ислама в Крыму (1989 – 2001). – Симф., 2002. – 40 с.], Э.С. Муратова [Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. – Симф.: Элиньо, 2008. – 240 с.]. В публицистической среде вопросами исламского развития интересуются В. Притула, Г. Усеинова, И. Абдуллаев, Л. Алядинова, Г. Керимова и ряд других журналистов. Анализ большинства работ позволяет сделать вывод о том, что исследователи делают акцент преимущественно на индикаторах исламского возрождения – деятельности общин, мечетей, медресе, различных исламских групп и организаций – так называемой «внешней» составляющей исламского присутствия в Крыму. Подобный подход позволяет выстроить каркас исламского развития на полуострове, понять ключевые тенденции происходящих процессов и дать общую характеристику «крымского ислама». Однако при всём этом он представляется ограниченным и не способным на глубокое осмысление внутреннего содержания выстроенной таким образом структуры. Он не способен, например, ответить на вопросы: «какое место занимает ислам в жизни отдельно взятого крымского татарина», «насколько добросовестно соблюдаются им исламские нормы и предписания», «как ислам влияет на мировосприятие и поведение человека, на его отношение к родным, соседям, да и просто представителям других религий».

***Целью** этой работы является попытка взглянуть на процесс исламского возрождения изнутри, глазами самих крымских мусульман.*

*Среди **задач исследования** могут быть обозначены следующие: 1) проанализировать место ислама в системе самоидентификации крымских татар; 2) проследить влияние «исламского фактора» на отношение мусульман Крыма к национальным организациям и органам власти.*

Основное содержание статьи. Статья опирается на результаты социологического опроса «Крымские мусульмане: кто мы, какие мы?», проведённого в ноябре – декабре 2008 г. кафедрой политических наук

Таврического национального университета им. В.И.Вернадского при поддержке Ассоциации «Альраид». Исследование было осуществлено в 32-х населённых пунктах – посёлках компактного проживания крымских татар²[2]. Выборка составила 600 человек, опрошенных по методике случайного опроса.

Ислам в системе самоидентификации крымских татар. На вопрос об отношении к религии подавляющее большинство респондентов (79,5%) ответило, что считает себя мусульманами в силу историко-культурной традиции своего народа [Дет. см: Червонная С. М. Возвращение крымскотатарского народа: проблемы этнокультурного возрождения. Крымскотатарское национальное движение. Том 4: 1994 – 1997 годы / Под ред. М. Н. Губогло. – М., 1997. – С. 145.], 18% – заявили, что они – глубоко верующие мусульмане, 1,3% респондентов признались, что безразличны к религиозным вопросам и лишь 0,5% опрошенных назвали себя атеистами. Доминирование первого варианта ответа является, по сути, отражением типичной ситуации в области религиозной самоидентификации крымских татар, для которых ислам воспринимается не сам по себе, а через историческое прошлое народа и его культурные традиции. Обращает на себя внимание крайне низкий процент безразличных к религии людей и атеистов.

Анализ ответов респондентов, принадлежащих к разным возрастным группам, показывает, что более всего крымских татар, идентифицирующих себя как глубоко верующих, принадлежат к категории «60 лет и старше». Таковыми считают себя около трети (29,9%) опрошенных этого поколения. В других группах этот показатель заметно ниже и составляет 19,3% для крымских татар в возрасте 50–59 лет, 18,4% – 30–39 лет, 13,4% – 40–49 лет и 13,1% – 18–29 лет. Таким образом, мы видим, что представители разных поколений крымских татар отводят исламу различное место в системе самоидентификации. Особенно существенно различие между самой молодой и пожилой категориями.

Можно отметить определенное влияние гендерного фактора на отношение к исламу. Так, среди мужчин доля людей, считающих себя глубоко верующими, несколько выше, чем среди женщин, и составляет 20,4% к 15,9%. Определенные различия в этом вопросе можно проследить между городским и сельским населением. Глубоко верующими считают себя 14,9% городских жителей и 19% – сельских.

2[2] Отбор населенных пунктов проводился на основе данных «Перечня наиболее крупных мест компактного проживания депортированных граждан в Автономной Республике Крым», полученных в Республиканском комитете по делам межнациональных отношений и депортированных граждан АРК.

Интересно влияние фактора образования на самоидентификацию крымских татар. Доля людей, идентифицирующих себя как глубоко верующих, заметно выше у респондентов, которые имеют начальное образование (35,3%), и менее всего ощутима среди информантов со среднеспециальным образованием (11,4%). В других группах она примерно одинакова и колеблется в пределах 20–22%.

Отношение к Меджлису крымскотатарского народа. Четверть респондентов (25,7%) отметили, что в силу того, что Меджлис является представительным органом народа, все его решения они поддерживают безоговорочно. Более половины опрошенных (51%) выбрало уклончивый вариант ответа – «избирательно поддерживаю решения Меджлиса: что-то принимаю, а что-то нет». Наконец, 20,5% информантов ответили, что решения Меджлиса вообще не являются для них авторитетными.

Исследование показало, что в большей степени склонны поддерживать решения Меджлиса люди среднего и пожилого возраста, в меньшей степени – молодое поколение. Так, безоговорочно принимают все действия этого учреждения 48,3% респондентов возрастной группы «60 лет и старше», 28,7% крымских татар в возрасте «40-49 лет», 25,2% – в возрасте «50-59 лет», 20,4% – в возрасте «30-39 лет» и всего 10,7% респондентов возрастной группы «18-29 лет». Соответственно в двух последних группах самый высокий процент тех, для кого решения Меджлиса вообще не являются авторитетными (27,9% в группе «18-29 лет» и 23,5% в группе «30-39 лет»). Подобное положение дел может быть объяснено отсутствием у этого национального органа стратегии, направленной на привлечение крымскотатарской молодёжи. Ряд исследователей полагает, что Меджлис в последние годы несколько «законсервировался» и вследствие этого является малопривлекательным для молодого поколения [Дет.см. Богомолов А.: Идея запрета «Хизб ут-Тахрир» сродни культу вуду // События. – 2009. – № 42. – 30 октября.] 3[3].

Нет существенной разницы в отношении к Меджлису со стороны мужской и женской части опрошенных. Безоговорочно поддерживают решения этой структуры 26,7% представителей мужского пола и 24,8% – женского. Её решения не являются заслуживающими безусловного доверия для 21,8% представителей первой группы и 19,4% – второй.

3[3] В интервью президента Центра ближневосточных исследований Александра Богомолова говорится о причинах «проигрыша» Меджлиса и Муфтията в борьбе за умы молодежи, отметил, что «<...> меджлис – структура, которая выросла из национального движения, состоявшего из людей более старшего поколения. И они не нашли интонации, которая была бы созвучна молодежи, выросшей уже в Крыму, в новых условиях. Меджлис вообще должен был бы как-то развиваться все эти годы, но эта структура немножко законсервировалась».

Жители городов более критично настроены по отношению к этой структуре, нежели жители сельской местности. Безоговорочно поддерживают деятельность Меджлиса 20,9% городских жителей и 27,2% – сельских, избирательно подходят 54,7% респондентов первой группы и 49,8% – второй. Решения вообще не считают авторитетными 21,6% горожан и 20,1% селян.

Всецело поддерживать действия Меджлиса в большей степени склонны крымские татары с начальным (70,6%) и средне-специальным образованием (27,1%). Решения этого органа считают для себя не заслуживающими доверия более всего респонденты со средним (28%) и неполным высшим образованием (27,5%).

Существует связь между степенью религиозности крымских татар и их отношением к Меджлису. Среди информантов, назвавшихся глубоко верующими, значительно большее число сторонников этого органа, чем среди группы респондентов, считающих себя мусульманами в силу историко-культурной традиции народа (39,8% к 22,6%). В первой группе также меньше тех, кто относится к решениям Меджлиса избирательно (39,8% к 54,3%) или не считает его решения вообще для себя авторитетными (18,5% к 19,9%).

Учитывая, что самоидентификация большинства крымских татар напрямую не связана со следованием базовым исламским канонам, необходимо рассмотреть вопрос отношения к Меджлису сквозь призму соблюдения респондентами исламских норм. Разительно отличаются данные опроса крымских татар, совершающих намаз, и тех, кто этого предписания не соблюдает. Так, среди первой группы респондентов доля безоговорочно поддерживающих Меджлис значительно выше, чем во второй (35% к 22,8%). Если число сторонников избирательного отношения к решениям национального органа примерно одинаково (52,9% к 50,4%), то число тех, кто считает эти решения для себя не авторитетными, значительно больше среди респондентов, которые намаз не совершают (23,7% к 10%). Та же картина в вопросе соблюдения поста в месяц Рамадан. Среди крымских татар, постящихся в течение всего месяца, больше сторонников Меджлиса, безоговорочно поддерживающих его решения, нежели среди тех респондентов, которые вообще не соблюдают пост (35,2% к 22,2%).

Таким образом, в оппозиции Меджлису преобладают лица, считающие себя мусульманами в силу культурной традиции и в большинстве не соблюдающие обязательные исламские нормы. В то же время не стоит списывать со счетов так называемую «исламскую оппозицию» – сторонников различных исламских групп и организаций. Результаты исследования показывают, что среди крымских татар, совершающих пятикратный намаз (в числе которых как раз немалое число сторонников этих групп и организаций), гораздо выше процент тех, кто не считается с решениями Меджлиса, чем среди тех, кто совершает только пятничную молитву (15,6% к 4,3%).

Восприятие религиозной политики государства. Для прояснения отношения крымских татар к религиозной политике государства был задан вопрос: в достаточной ли степени обеспечиваются в Украине права и свободы мусульман и равенство всех религий перед законом? Лишь около четверти респондентов (24,3%) дали утвердительный ответ. Данные свидетельствуют: ответы опрошенных, принадлежащих к разным возрастным группам, отличаются несущественно. Однако явно прослеживается нарастание недовольства религиозной политикой государства от младших респондентов к более старшим. Так, считают, что права и свободы мусульман и принцип равенства религий соблюдаются в достаточной мере 28,7% респондентов в возрасте 18-29 лет, 25,5% – 30-лет, 22,9% – 40-49 лет, 22,2% – 50-59 лет и 21,8% в возрасте 60 лет и старше.

Мужчины более позитивно оценивают политику государства, чем женщины. Удовлетворены степенью обеспеченности прав и свобод и равенством перед законом 28,8% мужчин и 20,3% женщин. Жители сельской местности менее критично воспринимают религиозную политику государства, чем горожане. Удовлетворены существующим положением вещей в исследуемой сфере 26,1% крымских татар, проживающих в городах, и 18,9% – в сёлах. Качество образования информантов серьёзно не сказалось на результатах опроса по этой теме: степень одобрения колеблется от 25,8% (у людей со средне-специальным образованием) до 22,9% (со средним).

Примечательно, что у крымских татар, относящихся к исламу как к историко-культурной традиции народа, степень поддержки религиозной политики государства ниже, чем у респондентов, идентифицировавших себя как глубоко верующих мусульман. Считают, что государство обеспечивает права и свободы мусульман и равенство всех религий перед законом, 22,9% опрошенных первой категории и 30,6% – второй. Также мусульмане, совершающие намаз, более позитивно оценивают политику руководства, чем те, которые не исполняют это предписание ислама. Такое мнение высказали 34,3% респондентов первой группы и 21,3% – второй. Причем мусульмане, соблюдающие индивидуальную молитву 5 раз в день, в большей степени удовлетворены существующим отношением властей, чем их единоверцы, практикующие только пятничный намаз (46,7% к 29,8%). Судя по всему, отсутствие препятствий, чинимых официальной властью мусульманам в исповедовании своей религии, в частности в совершении намаза (что было отмечено в советскую эпоху и до сих пор имеет место в некоторых государствах постсоветского пространства), способствует формированию позитивного отношения к государству. Доля респондентов, регулярно посещающих мечеть, примерно одинакова среди тех, кто позитивно оценивает религиозную политику, и тех, кто выражает своё недовольство ею (14,3% и 13,5% соответственно).

Выводы. Исследование показало, что подавляющее большинство крымских татар считает себя мусульманами, при этом доминирует отношение к исламу как к историко-культурной традиции своего народа. Чувство глубокой веры в большей степени свойственно пожилому поколению народа и в меньшей – молодежи. Именно среди респондентов старше 60 лет был отмечен самый высокий процент тех, кто соблюдает исламские предписания.

Исследование подтвердило мнение о преимущественной поддержке Меджлиса представителями старшего поколения крымских татар и неприятии его деятельности молодёжью. В последней категории отмечен самый низкий процент тех, кто одобряет и учитывает решения этих структур. В то же время изыскание показало, что критическое отношение к политике названных организаций не связано с фактом возрастания влияния ислама на повседневную жизнь людей. Доля крымских татар, безоговорочно поддерживающих эти структуры, существенно преобладает среди тех, кто совершает намаз и соблюдает пост в месяц Рамадан, чем среди тех, кто этим предписаниям ислама не следует. Таким образом, оппозиция Меджлису имеет в значительной степени «светский» характер и представлена в большинстве своём людьми, идентифицирующими себя как мусульман в силу историко-культурной традиции народа и не соблюдающими обязательные исламские нормы.

Так же, как в случае с Меджлисом, критическое отношение к религиозной политике государства не связано со степенью религиозности крымских татар. Напротив, исследование показало, что люди, идентифицирующие себя как глубоко верующие мусульмане и совершающие намаз, более лояльны к политике государственных органов, чем их единоверцы, игнорирующие соблюдение обязательных предписаний ислама.

А н о т а ц і ї

В статье Э. Муратовой «Вопросы религии и политики в восприятии мусульман Крыма» предпринята попытка взглянуть на процесс исламского возрождения в Крыму глазами самих мусульман. В ней представлены результаты социологического исследования, которое помогает понять роль ислама в системе самоидентификации крымских татар и его влияние на их отношение к национальным органам и государству.

Ключевые слова: ислам, крымские татары, Меджлис, органы власти.

The attempt to look at the process of Islamic revival in Crimea from the point of view of the ordinary Muslims was undertaken **in the article of E.Muratova “The questions of religion and politics in the perception of the Crimean Muslims”**. It presents the results of the sociological survey that helps to understand the role Islam plays in the system of the Crimean Tatars’ self-identification and its influence on their attitude to the ethnic institutions and the state.

Key words: Islam, the Crimean Tatars, Mejlis, state authorities.
